

СУДЬБА

Второе возвращение Никиты Муравьева

Иск. права. - 1994. - 15 марта. - С. 15

В «Доме Марины Цветаевой» (Борисоглебский пер., 6) прошла презентация первого издания стихотворений Н.С.Муравьева и открылась выставка его графических работ.

*Обернулась утеха возврата
Немотой в задонцеком углу
Одиссей возвратился*

к пенатам

И клюкой разгребает золу.

Никита Сергеевич Муравьев - отпрыск известного дворянского рода, к которому принадлежали декабристы. Эмигрант, он был одним из тех немногих, кто вернулся в Россию уже после второй мировой войны, приняв в 1946 году советское гражданство, а в 1958-м приехал с семьей в СССР в городок Рубежное на Украине, где ему предложили работу по специальности. В Рубежном Никита Муравьев с женой Марией Михайловной Родзянко (внучкой председателя Государственной Думы) и тремя малолетними детьми прожил всего семь лет, а в 1965 году умер от последствий чахотки.

Что вело этого интеллигента, поэта и художника, из эмиграции на родину? Вероятно, остатки иллюзий об историческом предназначении России-СССР, о возможном совершенствовании коммунизма. Но было и нечто большее в решении вернуться - ощущение, что в эмиграции дарованный ему талант останется невостребованным, увянет на чужой почве. Однако возвращение на родину не принесло желаемого. Почти все, что представлено на выставке и издано в сборнике «Стихотворения 1940-х - начала 1960-х гг.» Никита Муравьев создал во Франции. Последние семь лет жизни прошли в маленьком городке, отрезанном от культурной жизни страны, в общении лишь с несколькими молодыми людьми - начинаю-

щими поэтами. Но он ни разу не проронил ни единого слова сожаления. И только в стихах душевная мука вырывается наружу, например, в стихотворении «Мастер» из последнего цикла «Возвращение», написанного уже на родине:

Что всюду тлен...

Что дух гоним...

Пусть людям скажут

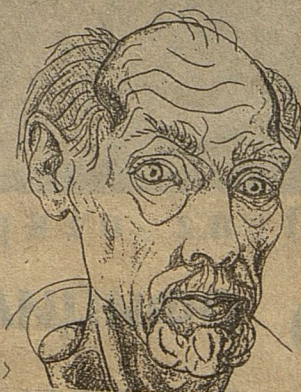
эти строки,

Что мир равно невыносим

На западе и на востоке.

Его старший сын - Сергей Никитович Муравьев, спустя почти тридцать лет после смерти поэта и художника, взял на себя труд публикации поэтического и художественного наследия отца с надеждой, что оно будет интересно и в наши дни. Он подготовил тексты пяти циклов стихотворений, которые сам поэт считал удавшимися: «Тени», «Декабристы», «Недоумение», «Парижские повести», «Возвращение».

В эмиграции Никита Муравьев оказался во время гражданской войны в возрасте 16 лет. Когда Крым заняли красные, он вместе с братом

(родители их умерли до революции) был эвакуирован в Константинополь, где поступил в русскую гимназию. Закончил он ее в 1923 году уже в болгарском городке Шумене, а потом поехал во Францию поступать в Химический институт тулузского университета. В 1929 году нанялся на завод анилиновых красителей в парижском предместье Сен-Дени, где проработал до отъезда на родину. Внешне ничем особым не примечатель-

ная жизнь русского эмигранта.

Однако в Шумене, а потом в Париже он оказался в образованной и культурной среде. Среди его наставников были врач Петр Константинович Дылев и известный богослов отец Александр Ельчанинов (тогда мирянин). Его друзьями были Гайто Газданов (известный писатель, автор романов «Вечер у Клер», «Возвращение Будды» и других), сын Леонида Андреева поэт Вадим Андреев и многие другие замечательные люди, с которыми Никита Муравьев роднили их общие литературные увлечения и поиски. К сожалению, литературные опыты этих лет почти не сохранились, остались лишь послевоенные стихи. Многие его друзья, как и сам Никита Муравьев, были членами русских масонских лож в Париже, таких, как «Друзья философии» и «Северное сияние», с которыми его связывали страстное желание постижения истины и стремление участвовать в духовном совершенствовании рода человеческого. И особенно - глу-

бокий интерес к древним эзотерическим традициям, наследником которых считало себя масонство. Эти идеи нашли отражение в философской лирике. Например, в одном из стихотворений цикла «Недоумение»:

Повсюду жизни

бурное стремление,

Но смерть и боль!

Напрасно силюсь я,

Потерянный на грани

сна и бденье,

Понять невнятный

ропот бытия.

До войны Муравьев написал несколько, к счастью, сохранившихся философско-литературных эссе - «Гностики и гнозис», «О Розанове», философскую поэму «Прохожий». Они также готовятся к печати.

Никита Муравьев был даровитым художником-графиком, мастерски владеющим карандашом, акварелью, гуашью, тушью. Почти все его работы отличается сложный язык символов. Например, три больших станковых «витража» на тему Апокалипсиса или серия карандашных иллюстраций к «Цветам зла» Шарля Бодлера.

Несомненно, творчество этого неизвестного доселе поэта и художника вызовет интерес не только у специалистов, но и у широкой публики. Непростая судьба человека, искреннего и честного, независимого в своем творчестве от внешних обстоятельств! Он мечтал возвратиться на родину, чтобы рассказать:

О мечте. О безумье

высоком.

О сомненьях, тревоге,

борьбе.

О губительных

происках рока.

О таинственной

нашей судьбе.

Кто скажет, нужна ли была России эта жертва?

И.ШВЕДОВА.

